

Городок — пятый угол

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ, ЧТО ЭТИ СЦЕНКИ РАЗЫГРЫВАЮТ ИЛЬЯ ОЛЕЙНИКОВ И ЮРИЙ СТОЯНОВ. УЖЕ СМЕШНО?..

Когда говорят одесситы — музы молчат

В роддоме беседуют две одесситки.

- Вы кого с мужем ждете — мальчика, девочку?
- С этим дураком никогда не знаешь, чего от него ждать!

Беседуют два одессита.

- О, кого я вижу!
- Сколько лет, сколько зим! Ну, рассказывайте — как у вас дела?
- Ко мне жена вернулась.
- Что вы говорите!
- Но в остальном у меня все хорошо.

— Вы знаете, я уже полгода самостоятельно учу английский язык, по самому современному методу — с видеомагнитофоном!

- Да? И какие успехи?
- Пока все нормально. Уже одну фразу выучил.
- Да что вы! Какую?
- "Вставьте кассету в магнитофон".

Дедушка на улице со страшной силой трясет коляску с младенцем. Мимо проходит женщина.

Женщина. Что вы делаете? Разве так можно? Зачем вы его трясете?

Дедуля. *(Достает из коляски бутылочку с детским питанием.)* Вот, читайте! Раньше матери кормили детей грудью, а теперь их дедушки должны их кормить вот этим. Читайте, читайте!

Женщина. *(читает)* "Перед кормлением взбалтывать". Ну, так взбалтывать же надо бутылку, а не коляску!

Дедуля. А что делать, если сначала покормил, а потом прочитал?!

Давайте выпьем!

Возле здания экскурсовод и группа туристов.

Э. — А это здание сыграло огромную роль в культуре нашей страны. Здесь часто бывали выдающиеся деятели нашей культуры. Здесь они общались с народом, запросто встречались со своими критиками, искали новые темы, нащупывали болевые точки современности.

Т. — Позвольте, а почему же здесь нет мемориальной доски? Как же можно так не уважать свою культуру? И что вообще было в этом здании?

Э. — Да то же, что и сейчас. Это старейший городской вытрезвитель.

— А я вам говорю, что все ученые были пьяницы! Все как один пили! Я точно знаю.

— Да вы что, Иван Степанович? Ничего они не пили! Они работали. И сделали удивительные вещи! Один скрестил сливу с персиком, другой себе черную оспу привил, третий атом расщепил!

— А теперь сами подумайте: стали бы они такое вытворять на трезвую голову?

Скажу вам, как художник художнику...

Художник и ценитель стоят возле портрета очень непривлекательной женщины.

Ц. — Прекрасная работа! Поздравляю, это вершина вашего искусства! Только вот натура не очень... Как бы это сказать... Натурщица не очень вдохновляет.

Х. — Не скажите. На ее поиск ушли годы. Я перепробовал их сотни, сотни, но вдохновение не приходило. Оказывается, вдохновение приходит только тогда, когда пропадает желание...

Ц. — И где же вы ее нашли?

Х. — Прямо у себя под боком. Это моя жена.

Дама встречает у себя дома художника.

Д. — Я так счастлива, что вы согласились написать мой портрет! Я

с таким трудом уговорила мужа сделать заказ именно вам! Не будем терять времени! (*Подходит к дивану и начинает раздеваться*).

Х. — Э-э... Ваш муж заказал ваш портрет в вечернем платье у окна.

Д. — Да? Ну и прекрасно, располагайтесь!

Х. — Что вы делаете? Я же сказал, в вечернем платье у окна!

Д. — Слушайте, вы же художник! Платье и окно вы потом дорисуете!

Скульптор и натурщик.

Скульптор. — Вы же мечта скульптора! У вас руки крестьянина, уши боксера, лоб ученого и грудь, как у балерины!

Натурщик. — Почему это у меня грудь как у балерины?

Скульптор. — Потому что у вас ее нет!

Художник. — Дорогая, ты не могла бы мне немного попозировать? Мне надо сделать основу для композиции про искусство — "Режиссер пробует актрису на роль".

Жена. — Только недолго.

Художник набрасывает ей на плечи ковер.

Жена. — А я буду режиссер или актриса?

Художник. — Дорогая, я же сказал — основа. Ты будешь диван, на котором всё это происходит.

Наше кино

Собака Баскервильей

Утро. Шерлок Холмс и доктор Ватсон прогуливаются по Гримпенской трясине.

В. — Доктор Мортимер не зря вызвал нас! Холмс, по-моему, собака Баскервильей — это самое ужасное, что существует в этом мире.

Х. — Вынужден огорчить вас и доктора Мортимера, дорогой друг. Я выяснил, что никакой собаки Баскервильей не существует.

Издали доносится страшный вой с подвываниями.

В. — Боже мой, Холмс! Вот же! Так воеет только собака Баскервильей! Если это не она, то кто?

Х. — Это элементарно, Ватсон. Так воеет сэр Генри, когда Бэрримор кормит его овсянкой.

Будьте мне здоровы!

Врач с медсестрой идут с обходом по палате, все больные под капельницами.

Врач. — Так. Это у нас кто такой синенький?

Медсестра. — Сидоров. Капаем гепарин.

Врач. — Ну, потерпи, Сидоров, уже недолго тебе мучиться!

(Идет дальше.) А это кто у нас такой страшенький?

Медсестра. — Петровский. Капаем папаверин.

Врач. — А у нас сюрприз, Петровский, для твоего ЖЭКа.

Можешь им сообщить, что ты уже не жилец. *(Идет дальше.)* О! А что это у нас больной так хорошо выглядит? Что это мы ему капаем?

Медсестра. — Формалин...

